

О СЕМАНТИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ К СИНТАКСИСУ И
ГЕНИТИВНОМ СУБЪЕКТЕ ГЛАГОЛА *БЫТЬ*

Имеется известное синтаксическое явление – когда им. падежу субъекта-подлежащего в утвердительном предложении соответствует генитивный несогласованный субъект в отрицательном:

Остались сомнения – Сомнений не осталось.

Эта конструкция – конструкция с генитивным субъектом – является предметом разногласий. Одна точка зрения – что способность иметь генитивный субъект при отрицании является синтаксическим, т.е., вообще говоря, формальным признаком определенного класса глаголов – их можно назвать генитивными. Например, *остаться* принадлежит и этому классу, поэтому можно сказать

Сомнений не осталось;

а *исчезнуть* – нет; поэтому нельзя сказать

*Сомнений не исчезло (надо: Сомнения не исчезли).

При этой точке зрения генитивная конструкция – просто способ оформления субъекта в отрицательном предложении при глаголах определенного списка, так что поверхностная структура предложения оказывается следствием случайного, непредсказуемого свойства глагола-сказуемого.

Другая точка зрения – что конструкция с генитивным субъектом имеет вполне определенную семантику, а класс генитивных глаголов – свой семантический инвариант (или, по крайней мере, генитивные глаголы делятся на несколько семантических групп, каждая со своим инвариантом).

Я буду отстаивать вторую точку зрения, причем генитивная конструкция будет фигурировать как аргумент в пользу семантического подхода к синтаксису, развиваемого, в частности, в работах А. Вежбицкой, – подхода, при котором, в принципе, все синтаксические ограничения сочетаемости могут быть предсказаны из семантики (слов и синтаксических конструкций); см. Wierzbicka (1988).

Имеется по крайней мере две семантических группы генитивных глаголов, каждая со своим семантическим инвариантом.

Первая, основная (обычно она считается сторонниками семантического подхода единственной, см., в частности, Babby 1980), – это

бытийные глаголы, т.е. глаголы, которые имеют в составе толкования семантический компонент 'X существует' (где X – объект, обозначаемый подлежащим), причем не в статусе презумпции, а в статусе ассерции или семантического следствия. При отрицании предложения с таким глаголом возникает компонент 'X-а не существует', по общим законам взаимодействия отрицания с не-презумптивными семантическими компонентами.

Субъект X при глаголе первой группы, в силу семантического согласования с предикатом существования в составе компонента 'X существует', естественно, имеет нереферентный статус. Примеры:

- (1) *Сомнений не осталось* (= 'никаких').
Возражений не возникло (= 'никаких' или 'ни одного').
Желающих не оказалось (= 'ни одного').

Но есть вторая группа генитивных глаголов (и предикатов) – перцептивная; семантический инвариант этой группы – компонент 'X находится в поле зрения наблюдателя'. Субъект X в этой группе может быть референтным. Примеры с глаголами второй группы:

- (2) а. *Мороза не чувствовалось.*
 б. *Хозяйки в доме не чувствуется.*
 в. *Деревни не видно* <должно быть, она где-то в другом месте>;
 г. *Маши не оказалось.*
 д. *Иванова не предвидится.*

Обратимся теперь к глаголу *быть*.

У глагола *быть* с давних времен различается два значения (не служебных) – существования, как в (а), и локализации, как в (б) (ср. об этом, например, в работе Арутюнова 1976, 210):

- (3) а. *Такая партия была* (экзистенциальное значение).
 б. *Геологическая партия была на базе* (локативное).

В контексте отрицания субъект при экзистенциальном значении оформляется род. падежом:

- (3') а. *Такой партии не было,*

что нормально, поскольку в этом случае как значение *быть*, так и референциальная характеристика субъекта, в точности соответствуют семантическому инварианту генитивных глаголов бытийной группы.

Однако генитивный субъект возможен и при локативном *быть*:

(3') б. *Геологической партии не было на базе.*

На первый взгляд, т.е. если иметь в виду только основную группу генитивных глаголов, род. падеж субъекта при локативном *быть* кажется двойным исключением:

- 1) В значении локативного *быть* нельзя усмотреть ассертивного, т.е. отрицаемого, компонента 'X существует', который бы "отвечал" за род. падеж при отрицании; напротив, локализация объекта связана с презумпцией его существования.
- 2) Генитивная конструкция, при глаголах основной группы, предполагает нереферентный субъект; а у локативного *быть* субъект может быть конкретно-референтный, т.е. может обозначать конкретное лицо или предмет, как в (2в)–(2д).

Глагол *быть* локативный мог бы быть генитивным глаголом второй группы, которая допускает референтный субъект; но тогда в его семантике должен быть перцептивный компонент. Я попытаюсь доказать, что это так и есть. А именно, моя задача – показать, что имеется два локативных значения глагола *быть* – *быть*₁ и *быть*₂, причем:

*быть*₂ не относится к классу генитивных глаголов, т.е. имеет подлежащее всегда в им. падеже;

а *быть*₁ допускает генитивный субъект в отрицательном предложении, т.е. относится к классу генитивных глаголов, причем принадлежит к нему "семантически законно", поскольку обладает семантическим компонентом, который позволяет отнести его к генитивным глаголам перцептивной группы.

Дело в том, что в семантику лексемы *быть*₁ может включаться фигура наблюдателя – воспринимающего субъекта.

Понятие наблюдателя было продемонстрировано, на ряде ярких примеров, Ю.Д. Апресяном в статье о дейксисе (Апресян 1986). Например, наблюдатель входит в семантику глагола *показаться*, а также *белеет*, *чернеется* и под.; так, *белеет парус* – это значит, что парус бел и это кто-то воспринимает – наблюдатель или шире, субъект сознания (о субъекте сознания см. Падучева 1991).

Ниже приведены толкования лексем *быть*₁ и *быть*₂, из которых должно быть ясно, что *быть*₁ – генитивный глагол (перцептивной группы), а *быть*₂ – нет; толкования даются для прошедшего времени:

Субъект X был₁ в месте Y [в момент t_0] =

- 1) 'X находился в месте Y в момент t_0
- 2) 'имеется субъект сознания, который
  - либо тоже находился в момент t_0 в Y , в роли наблюдателя,
  - либо мыслит себя находящимся в Y в момент t_0
  - либо Y – это его нормальное местонахождение'.

Субъект X был₂ в месте Y [в момент t_0] =

- 1) 'X находился в месте Y в момент t_0 ';
- 2) 'X не находился в Y в некоторый момент t_i , предшествующий моменту t_0 ';
- 3) 'пребывание X -а в Y есть результат намеренного действия X -а'.

Как видно из толкования, *быть*₂ ≈ 'прийти', 'посетить'; т.е. *быть*₂ – это глагол действия (движения), так что он никак не может быть генитивным, поскольку все генитивные глаголы стативные.

Особенностью лексического значения *быть*₁ является то, что в нем фиксировано местонахождение наблюдателя (или субъекта сознания): наблюдатель либо находится в Y в тот момент, когда там не находится X , см. (4а), либо Y – это его нормальное постоянное местонахождение, и тогда его местонахождение в момент t_0 несущественно, см. (4б):

- (4) а. *Мы зашли к Ивану, но его не было дома* (наблюдатель – мы – находится в момент t_0 в Y , т.е. там, где нет X -а);
- б. *Меня вчера не было дома* (наблюдатель – я; его нормальное местонахождение – дома).

Фактор нормального местонахождения наблюдателя – субъекта сознания демонстрирует пример (5):

- (5) а. *Меня не было в Москве.*
- б. *Меня не было в Париже.*

Фраза (5б) кажется на первый взгляд аномальной, поскольку для нее первое прочтение, которое нам приходит в голову, – с глаголом *быть* в значении *быть*₂ – 'Я никогда не приезжал в Париж', а оно требует им. падежа субъекта. Однако если допустить говорящего-наблюдателя, для которого нормальным местонахождением является Париж, то фраза (5б) будет столь же законна, как и (5а), ср. Guiraud-Weber (1984, 96).

Аналогично (6):

- (6) а. *Меня вчера не было дома.*
 б. *?Меня вчера не было в кино.*

Дом – нормальное местонахождение человека, а кино – нет, что и объясняет разную степень естественности (6а) и (6б).

Более естествен генитивный субъект в (7), где можно допустить, что говорящий “вживается” во 2-е лицо и его местонахождение (“ставит себя на его место”), т.е. мыслит себя находившимся в У в определенный момент:

- (7) *Жаль, что меня вчера не было с вами (или с вами в кино).*

Ср. также пример (8); фраза (а), на первый взгляд, звучит странно:

- (8) а. **Неужели тебя у них не было?*
 б. *Неужели ты у них не был?*

Однако (8а) вполне уместно, например, в ситуации, когда говорящий был “у них” в некоторый фиксированный момент и, как ему кажется, видел адресата, а адресат это отрицает.

Другие примеры:

- (9) а. – *Почему Вани не было в школе?* <спрашивает учитель или одноклассник, которые были в школе, когда Вани там не было>
 б. – *Почему ты, Ваня, не был в школе?* <спрашивает отец>
- (10) а. *Я не был дома* (= ‘не приходил домой, когда должен был прийти или когда естественно было прийти’);
 б. *Меня не было дома* (скорее всего, это ответ кому-то, кто пытался в некоторый момент меня застать).
- (11) *Наших детей не было в цирке.*

Одна из ситуаций, восстанавливаемых за высказыванием (11): говорящий сам был в цирке и засвидетельствовал тот факт, что его детей там не было; или же он передает слова какого-то другого лица, которое было синхронным наблюдателем “ситуации отсутствия”.

Итак, мы можем сделать вывод, что лексема *быть*₁, с генитивным субъектом в отрицательном предложении, имеет семантический компонент, который позволяет отнести ее к одной из семантических групп генитивных глаголов (см. компонент 2 в ее толковании): *быть*₁ – это генитивный глагол перцептивной группы.

Теперь я вернусь к сопоставлению толкований двух глаголов – *быть*₁, с генитивным субъектом, и *быть*₂, с номинативным, и укажу

ряд отдаленных семантических и синтаксических следствий, которые вытекают из указанных различий в их толкованиях.

I. В книге Апресян (1980) описывается следующий замечательный факт: как известно (см., например, Ицкович 1974), утвердительному предложению, например,

(1) *Отец был на море*

может соответствовать два отрицательных:

а. *Отец не был на море.*

б. *Отца не было на море.*

Ю.Д. Апресян показывает, что здесь имеется удивительная зависимость между падежом субъекта и видовым значением глагола:

– при им. падеже субъекта в отрицательном предложении возможно только общефактическое понимание несов. вида:

Отец не был на море <скорее всего – ‘никогда не был’>;

– при родительном предпочтительно актуально-длительное:

Отца не было на море <например, когда я туда пришел>.

Общефактическое значение НСВ, как в предложении (1а), предполагает ретроспективную точку отсчета (ср. Падучева 1986), или, иными словами, ретроспективного наблюдателя, который находится в настоящем (смотрит на ситуацию из настоящего); сама же ситуация принадлежит прошлому. При актуально-длительном значении НСВ, как в (1б), наблюдатель синхронный: он присутствует в ситуации (т.е. в том месте, где она разворачивается) или же “мыслит себя” находящимся внутри нее.

Итак, имеются следующие две зависимости:

- 1) при номинативном субъекте – только общефактическое значение вида;
- 2) при генитивном субъекте предпочтительно актуально-длительное значение.

Связь между падежом субъекта и видом глагола кажется на первый взгляд синтаксическим курьезом: как указывает Ю. Д. Апресян, это феномен единственный в своем роде, который не повторяется больше ни в одном глаголе.

Я попытаюсь, однако, предложить для этого феномена естественное семантическое объяснение. А именно, если различить у глагола *быть* два указанных локативных значения, т.е. лексемы *быть*₁ и *быть*₂, то:

- с одной стороны, из толкования этих лексем вытекает различный выбор падежа субъекта при отрицании (о чем уже шла речь);
- с другой стороны, из тех же толкований вытекает различие в допустимом наборе видовых значений.

Иными словами, пример (1) демонстрирует не зависимость видового значения от падежа (или наоборот, падежа от видового значения, что было бы в равной степени абсурдно), а зависимость того и другого от лексического значения глагола *быть*. Это легко показать.

1) Связь номинативного субъекта с общефактическим значением вида. Поскольку *быть* с номинативным субъектом – это *быть*₂, а у *быть*₂ лексическое значение фиксирует две временных точки, t_1 и t_0 , временная позиция наблюдателя во фразе с *быть*₂ может быть только ретроспективной (или проспективной): наблюдатель должен “сдвинуться” во времени, чтобы увидеть обе точки одновременно. Таким образом, тот факт, что несом. вид лексемы *быть*₂ имеет только общефактическое значение, обусловлен ее лексической семантикой.

Лексическое значение глагола *быть*₂ объясняет и тот факт, что из временных значений у *быть*₂ невозможно значение настоящего времени, которое тоже предполагает синхронную позицию наблюдателя.

2) Связь между генитивным субъектом и актуально-длительным значением вида. Лексическое значение *быть*₁ фиксирует местоположение наблюдателя – он находится в “ситуации отсутствия X-а”. Ясно, что *быть* при этом употребляется в актуально-длительном значении, которое требует синхронной временной позиции наблюдателя. Но если в ситуации с *быть*₁ фигурирует не наблюдатель, а субъект сознания, который “мыслит” себя в данном месте, то в этом случае возможно понимание формы несом. вида генитивного *быть* в общефактическом значении:

- (2)   – Как, ты ничего не знаешь?
           – Меня не было в Москве. <Сейчас я в Москве>

Таким образом, для *быть*₁ актуально-длительное понимание НСВ является лишь более частым, но отнюдь не единственно возможным.

При наличии включенного обстоятельства времени, которое однозначно характеризует видовое значение глагола как актуально-длительное (см. Падучева 1988), *быть* может пониматься только в значении *быть*₁ и, соответственно, его субъект генитивный:

- (3) а. *Ивана в этот момент не было в зале.*
       б. *?Иван в этот момент не был в зале.*

Итак, первое следствие, вытекающее из различия *быть*₁ и *быть*₂ – различная интерпретация формы НСВ.

II. Глагол *быть*₁ (в отличие от *быть*₂) допускает дейктический эллипсис обстоятельства места со значением ‘здесь’, т.е., ‘в том месте, где находится говорящий’, что неудивительно, если учесть, что *быть*₁ фиксирует местоположение говорящего – его нахождение в “ситуации отсутствия”:

- (1) а. *Жаль, что Ивана не было!* <там, где я был> (*быть*₁)
 б. **Жаль, что Иван не был!* (им. падеж субъекта показывает, что это *быть*₂, и потому дейктический эллипсис невозможен; предложение неполное).

Для *быть*₂ возможен только анафорический эллипсис:

- (2) *Я был в кино, а Иван не был.*

III. При отсутствии указания на время *быть*₂ может быть понято двояко – с конкретно-референтным и с квантифицированным подразумеваемым показателем времени; а *быть*₁ обязательно фиксирует конкретный момент времени – момент наблюдения:

- (1) а. *Кто не был в музее Толстого?* (= ‘никогда не был’ или ‘не пошел в тот момент, когда ожидалось, что некоторая группа людей туда пойдет’)
 б. *Кого не было в музее Толстого?* (= ‘в тот момент, который имеется в виду’, например, ‘когда кто-то там был’).

Соответственно, *быть*₂ не накладывает никаких ограничений на референциальный статус показателя времени, а при *быть*₁ он может быть только конкретно-референтным:

- (2) а. *Ваня здесь ни разу не был* (*быть*₂).
 б. **Вани здесь ни разу не было* (*быть*₁).
 **Вани здесь никогда не было.*
- (3) а. *Я никогда в этом доме не был* (*быть*₂).
 б. **Меня никогда в этом доме не было* (*быть*₁).
 **Меня ни разу в этом доме не было.*

IV. Еще одно различие между *быть*₁ и *быть*₂ касается денотативного статуса локализатора: *быть*₂ допускает нереперентный локализатор, а *быть*₁ требует конкретно-референтного (ср. Апресян, в печати):

- (1) а. *Иван <никогда> не был в таком театре.*
 б. **Ивана никогда не было в таком театре.*

Это различие тоже можно вывести, в конечном счете, из дейктичности *быть*₁ – из того, что *быть*₁ так или иначе требует присутствия наблюдателя на месте ситуации отсутствия субъекта: тем самым ситуация делается конкретно-референтной – единичной, а тогда и локализатор ее должен быть конкретно-референтным.

V. Из толкований *быть*₁ и *быть*₂ вытекают характерные различия в сочетаемости этих лексем с частицами ЕЩЕ и УЖЕ (т.е. возникает зависимость между частицей и падежом субъекта глагола *быть*). Так, в примере (1) в предложении (а), с ЕЩЕ, предпочтительна номинативная конструкция, а в (б), с УЖЕ, лучше употребить генитивный субъект, поскольку *быть* в контексте ‘уже’ не может быть понято в значении *быть*₂:

- (1) а. *В два часа я еще не буду в институте* (= ‘еще не приду’).
 б. *В два часа меня уже не будет в институте*.

То же самое для случая, когда значения ‘еще’ и ‘уже’ лишь подразумеваются:

- (2) – *Давай встретимся в твоём институте. Я приду в два часа*.
 – *Нет, в два часа я не буду в институте*.

Здесь *я не буду* – при включенном обстоятельстве времени – может пониматься как ‘я еще не буду’, т.е. ‘я еще не приду’, и тогда допустимо понимание *быть* в значении *быть*₂, как этого требует номинативный субъект. При генитивном субъекте возможны оба понимания – с ‘еще’ и с ‘уже’. Аналогично:

- (3) а. *Через два дня меня уже не будет в Москве* (*быть*₁; субъект должен быть генитивный).
 б. *Через два дня я еще не буду в Москве* (= ‘еще не приеду’, *быть*₂; номинативный субъект).
 (4) **Начиная с двух часов я уже не буду в институте* (*быть*₁; номинативный субъект невозможен – надо сказать: *меня уже не будет*).

Теперь мы можем вернуться к семантическому источнику род. падежа референтного субъекта в предложениях с *быть*. Из двух компонентов в семантике *быть*₁ – 1) ‘X находится в Y’ (который сам по себе не дает род. падежа субъекта) и 2) ‘наблюдатель находится в Y’ – вытекает третий компонент: ‘X находится в поле зрения наблюдателя’, который присутствует в семантическом представлении

предложения с *быть*₁ на правах следствия. Он и несет ответственность за род. падеж субъекта при отрицании *быть*₁. Как легко видеть, это тот самый семантический компонент, который является семантическим инвариантом в перцептивной группе генитивных глаголов.

Итак, имеется два пропозициональных компонента, которые порождают род. падеж субъекта в отрицательном предложении – они отличаются денотативным статусом субъекта:

- 1) 'X существует' <X обязательно нереферентно>;
- 2) 'X находится в поле зрения наблюдателя' <X может быть референтно>.

Второй из них отвечает за род. субъекта при глаголе *быть*₁.

На основе всего сказанного мы можем теперь оспорить тезис об уникальности глагола *быть* в отношении связи между видовым значением и выбором падежа субъекта: аналогичный эффект – генитив субъекта – дает примысливание синхронного наблюдателя (как следствие возникает актуально-длительная интерпретация вида) к другим глаголам, выражающим локализацию; так, в примере (б) генитив субъекта гораздо более естествен, чем в (а), поскольку в (а) наблюдатель не синхронен ситуации отсутствия:

- (а) *Этот портрет здесь никогда раньше не висел* (ср. *?Этого портрета здесь никогда раньше не висело*).
- (б) *Я окинул взглядом кабинет. Портрета на стене не висело*.

Есть и другие глаголы, допускающие род. падеж субъекта, который фиксирует фигуру наблюдателя. Так, в примерах (1)–(6) генитивная конструкция выражает значение 'X не появился в зоне наблюдения', а при движении в противоположном направлении – прочь от наблюдателя – субъект может быть только в номинативе:

- (1) а. *Ни одна дыня не попала в магазин* (взгляд из склада).
б. *Ни одной дыни не попало в наш магазин* (взгляд из магазина).
- (2) а. *Все ждут. Пока что ни один человек не ушел*.
б. *Мы ждем. Пока что не пришло ни одного человека*.
- (3) а. *Посыпали тротуар песком, чтобы ни один человек не упал*.
(Ср. недопустимое **чтобы ни одного человека не упало*, где *упасть* – не стативный глагол).
б. *Вырыли яму, чтобы ловить людей, но ни одного человека в нее не упало* <*упасть* здесь = 'появиться в зоне восприятия'

- (4) а. *Дома с дороги не видно. Сквозь плотные ставни свет ламп не проникает наружу.*
б. *Сквозь эти шторы не проникает дневного света* <внутри, к наблюдателю>.
- (5) а. *До него эти звуки не доносятся* <о человеке вдалеке>.
б. *Здесь тихо. Уличных звуков не доносится.* <= ‘не доходит до наблюдателя’>.
- (6) а. *Механизмы отказали, и ни одна подлодка не всплыла.*
б. *Мы ждали, но ни одной подлодки не всплыло* <т.е. не появилось зоне наблюдения>.

Последний пример приводится в работе Babby (1980) именно с такой интерпретацией: генитивный субъект маркирует присутствие наблюдателя. Можно думать, что включение наблюдателя переводит ситуацию в разряд стативных, а стативность – это обязательная предпосылка генитивной конструкции в отрицательном предложении.

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян, Ю. Д.: 1980, *Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели “смысл-текст”*, Wien.
- Апресян, Ю. Д.: 1986, ‘Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира’, *Семиотика и информатика*, вып. 28, 5–33.
- Апресян, Ю. Д.: в печати, ‘Лексикографический портрет глагола *быть*’, *Лексикография*.
- Арутюнова, Н. Д.: 1976, *Предложение и его смысл*, Москва.
- Падучева, Е. В.: 1986, Семантика вида и точка отсчета’, *Известия Академии наук СССР, Серия литературы и языка* 5, 413–424.
- Падучева, Е. В.: 1988, ‘К семантической классификации временных детерминантов предложения’, *Язык: система и функционирование*, Москва, 190–201.
- Падучева, Е. В.: 1991, ‘Говорящий: субъект речи и субъект сознания’, *Логический анализ языка. Культурные концепты*, Москва, 164–168.
- Ицкович, В. А.: 1974, ‘Очерки синтаксической нормы’, *Синтаксис и норма*, Москва, 43–106.
- Babby, L.: 1980, *Existential Sentences and negation in Russian*, Ann Arbor.
- Guiraud-Weber, M.: 1984, *Les propositions sans nominatif en russe moderne*, Paris.
- Wierzbicka, A.: 1988, *The Semantics of Grammar*, Amsterdam.